

УДК 519.876

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И МЕНТАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Глущенко В.В.

Аннотация. Целью работы является исследование социально-экономических трансформаций для снижения ущербов национальной экономике и социальной среде от ментальных конфликтов в период становления шестого технологического уклада. Решаются задачи: разработка таблицы социальных трансформаций в период шестого технологического уклада; исследования социологических факторов, определяющих менталитет; описание и анализ ментальных конфликтов в период становления шестого технологического уклада; разработка рекомендаций по разрешению ментальных конфликтов в период развития нового технологического уклада. Научная новизна статьи связана с выделением и описанием ментальных конфликтов как самостоятельного вида конфликтов, описанием сущности, содержания и методов разрешения таких конфликтов в процессе становления шестого технологического уклада.

Ключевые слова: кризис, технологический уклад, социально-экономическая трансформация, менталитет, факторы, ментальные конфликты, ущерб, развитие, диагностика, разрешение конфликта.

SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND MENTAL CONFLICTS DURING THE DEVELOPMENT OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

V. V. Glushchenko

Annotation. The aim of the work is to study socio-economic transformations to reduce the damage to the national economy and the social environment from mental conflicts during the formation of the sixth technological order. The tasks are solved: development of a table of social transformations in the period of the sixth technological way; research of sociological factors that determine the mentality; description and analysis of mental conflicts during the formation of the sixth technological way; development of recommendations for resolving mental conflicts during the development of a new technological way. The scientific novelty of the article is associated with the identification and description of mental conflicts as an independent type of conflicts, the

description of the essence, content and methods of resolving such conflicts in the process of becoming the sixth technological order.

Keywords: crisis, technological order, socio-economic transformation, mentality, factors, mental conflicts, damage, development, diagnostics, conflict resolution.

Актуальность статьи связана с продолжением глобального кризиса, ростом числа ментальных конфликтов и увеличением ущербов от таких конфликтов. Гипотезой статьи является предположение о том, что научно обоснованное выделение ментальных конфликтов в самостоятельный вид конфликтов позволит более эффективно обнаруживать, диагностировать и разрешать такого рода конфликты.

Анализ литературы по теме статьи показывает следующее. Больше 10-ти лет мир живет в условиях кризиса [1, с. 163-176; 2, с. 10-18]. Создание конфликтологии, как отдельной науки, означает важность своевременного обнаружения и разрешения конфликтов [3, с. 191-201]. Причиной, наблюдаемого с 2008 года кризиса является формирование шестого технологического уклада (ШТУ) [4, с. 488-504]. Развивается проектный подход в конфликтологии [5, с. 2]. Отмечают, что конфликты в вузе могут быть связаны с менталитетом [6, с. 26-28]. Исследования показывают, что в период развития нового технологического уклада происходят изменения всех сторон жизни общества и человека [7, с. 36-38]. Разрешение конфликтов признается важной работой менеджеров [8, с. 2; 9, с. 368-375; 10, с.172-177].

Мексон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. в своей книге «Основы менеджмента» утверждают, что существуют ситуации, когда один человек препятствует другому человеку в достижении его целей. Человек может заблокировать чужую инициативу с использованием первичных средств влияния (принуждение, вознаграждение, традиция, экспертные оценки, харизма, убеждения или участие).

Эти авторы относят себя к школе «человеческих отношений». Они считают, что конфликт может быть свидетельством неэффективности

деятельности и управления в организации. Они определяют конфликт как отсутствие согласия между двумя или более его сторонами. Эти стороны конфликта могут быть определенными лицами или группами.

Конфликт в организации можно признать функциональным, если он приводит к росту эффективности работы этой организации. Конфликт признается дисфункциональным, если этот конфликт приводит к понижению: личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности организации. В организации роль конфликта, чаще всего, зависит от того, насколько эффективно этим конфликтом управляют [9, с. 367-372]. Таким образом в менеджменте признается возможность конфликтов влиять на ускорение и /или торможения процессов развития (в том числе ШТУ) в организациях.

Ведется дискуссия по вопросу определения конфликта [8, с. 2; 9, с. 368-375; 10, с.172-177]. В работе автора этой статьи отмечается, что основным признаком конфликта является противодействие сторон [10, с. 172-177]. Усложнение финансово-хозяйственной деятельности приводит к росту разновидностей конфликтов [11, с. 3; 12, с. 4].

Дальнейшее развитие классификации и описание особенностей конфликтов необходимо для снижения ущерба от конфликтов. При этом важно понимать, что сама кризисная ситуация, сопровождающая смену технологических укладов, может быть источником интенсивных конфликтов.

Для того, чтобы диагностировать конфликт и понимать, носит ли конфликт функциональный (положительный) или дисфункциональный (отрицательный) характер, важно понимать направленность, смысл и содержание происходящих изменений. Методика для анализа таких изменений была предложена в работах [4, с. 488-504; 7, с. 36-38]. Качественный анализ направлений трансформации социально-экономических институтов в процессе смены технологических укладов проведен в таблице №1.

Таблица № 1 Анализ трансформации социально-экономических институтов в процессе смены технологических укладов

№ п/п	Свойства техуклада / Названия техукладов, период времени, название	Вид государства, государственный строй, мировой порядок	Объекты инвестиций, Виды организационных структур	Социальный строй, права человека, Элита общества	Концепции управления, работы с персоналом
1.	«-1» технологический уклад, 2000 до н. э. – IX век н. э.; Конная тяга	Общины, общинно-родовой, региональные отношения	Реальные активы, золото; Традиционные организационные структуры	общинно-родовой, естественные права человека, элита избирается родом; рабовладельческий, рабство, рабовладельцы	Централизация, организация, контроль, стимулирование труда,
2.	«0» техуклад, IX век – 1770; Ветряная (ветряк), водная мельница	Княжества, региональные геополитические отношения	Реальные активы, золото; Традиционные организационные структуры	Феодализм, Ограниченные права человека, элита князь и дружина	Формирование требований к менеджеру, теория власти, изучение влияния автоматизации
3.	Первый технологический уклад, 1770-1830; Текстильные машины	Империи, монархии, империализм	Реальные активы, золото; Традиционные организационные структуры	Капитализм, признание права человека распоряжаться своей рабочей силой; элита монархи, феодалы, капиталисты	Экономическая теория, теория финансов, принцип специализации г
4.	Второй технологический уклад, 1830-1880; Паровой двигатель	Империи, монархии, империализм	Реальные активы, золото; Традиционные организационные структуры	Капитализм, признание права человека распоряжаться своей рабочей силой; элита монархи, феодалы, капиталисты	Теория государственных услуг, анализ мотивации работников
5.	Третий технологический уклад, 1880-1930; Электрический двигатель	Национальные государства, республики, валютные блоки	Реальные активы, золото, ценные бумаги; Функциональные организационные структуры	Капитализм, признание права человека распоряжаться своей рабочей силой; элита наследственные капиталисты	Научный менеджмент, методы статистики в менеджменте, кадровая работа
6.	Четвертый технологический уклад, 1930-1970; Двигатель внутреннего сгорания	Государства, военно-политические блоки, двухполярный мир, ООН	Реальные активы, золото, ценные бумаги; Продуктовые организационные структуры	Капитализм+социализм, Всеобщая декларация прав человека; элита наследственные капиталисты	Операционные исследования, системный анализ, маркетинг, управление персоналом

7.	Пятый технологический уклад, 1970-2010; микроэлектроника	Государства, торгово-экономические блоки, однополярный мир, ООН	Реальные активы, ценные бумаги IT-компаний; кластеры, технологические платформы	Капитализм, Всеобщая декларация прав человека; элита капиталисты, сделавшие свое состояние сами	сопричастное управление, управление человеческими ресурсами
8.	Шестой технологический уклад, 2010-2040; Нанотехнологии, нейротехнологии, IT- технологии, Ресурсосберегающие технологии и др.	Государства, торгово-экономические блоки, виртуальные блоки государств, многополярный мир, ООН	Реальные активы, ценные бумаги IT-компаний, криптовалюты, стартапы; Организационные архитектура, дизайн, культура	Капитализм, Всеобщая декларация прав человека; элита капиталисты из сферы информационных технологий	нейроменеджмент, нейромаркетинг, управление социальным развитием персонала

Источник: разработано автором

Происходящая в процессе становления шестого технологического уклада масштабная трансформация геополитических и социально-экономических отношений (институтов) может быть источником различного рода конфликтов.

В ходе развития ШТУ мотивом для вступления в конфликт могут быть:

- борьба за ограниченные ресурсы и доходы между «старыми» и «новыми» направлениями развития, технологиями;
- изменение приоритетных объектов инвестиций и научных исследований, приоритетность вложений в новые технологии ШТУ;
- изменение оценки важности и результатов деятельности организации и/или отдельных личностей в связи с развитием технологий ШТУ;
- изменение денежного инновационного мультипликатора [13, с. 77–88] и рентабельности бизнесов (предприятий) в процессе развития ШТУ;
- ощущение угрозы понижения социально-экономического статуса деятельности в результате появления новых видов продукции и/или развития технологического базиса ШТУ и другое. Приведем пример. Во втором технологическом укладе ключевой продукцией были паровозы. Профессия машиниста паровоза была престижной и прибыльной. В третьем технологическом укладе ключевой продукцией стали электровозы. В четвертом технологическом укладе ключевой технической продукцией стали самолеты

(только 7 стран производили самолеты). Престижной профессией стала профессия летчика (престиж профессии машиниста электровоза снизился) и т.д.

Поэтому в процессе становления ШТУ управление конфликтом является одним из элементов важнейшей (согласующей) функции менеджера. Отмечают, что по статистике в среднем менеджер расходует около 20% своего рабочего времени на выявление, диагностику и разрешение разного рода конфликтов [8, с. 2; 9, с. 368-375; 10, с.172-177].

Конфликт имеет разрушительные последствия тогда, когда он протекает на очень низком или, наоборот, очень высоком уровне. Для того, чтобы эффективно управлять конфликтом, менеджер должен знать, какого рода конфликты бывают, как они развиваются и как ими нужно управлять.

С точки зрения причин конфликта структурируют три типа конфликтов. Конфликт целей заключается в том, что принимающие в нем участие стороны по-разному видят и воспринимают желаемое состояние процесса или результат деятельности организации в будущем. Конфликт познания характеризуется тем, что стороны конфликта имеют альтернативные (несовместимые) взгляды, идеи по методам и инструментам решения проблемы в организации. Чувственный конфликт наблюдается тогда, когда его стороны имеют различные эмоции и чувства, составляющие базис их отношений друг с другом как личностей. Чувственными конфликтами наиболее трудно управлять, потому что в их основе лежат причины, определяемые спецификой психики человека.

В условиях кризиса при трансформации институтов, подвижности правовой и нормативной базы роль конфликтов и их менеджмента увеличивается.

Метод. Анализ практики конфликтов процесса становления ШТУ позволяет выделить новый вид конфликта, а именно, ментальные конфликты.

В настоящей работе предлагается назвать ментальным конфликтом такой конфликт, причиной которого является различная оценка его сторонами хода становления ШТУ в экономике и обществе. Исторически к такого рода конфликтам можно отнести научные споры по вопросам: является ли Земля

плоской или она круглая; вращается ли Земля вокруг Солнца; являются ли кибернетика и генетика науками и др. Одной из особенностей такого рода конфликтов можно считать явный или латентный (скрытый) психологический алармизм и недовольство тенденциями социально-экономических трансформаций в процессе развития ШТУ. Как правило инициатором конфликта фактически является алармистски настроенная сторона.

В психологии алармизмом считается паническое или тревожное эмоциональное состояние личности, отражающее отрицательную реакцию человека (или группы) людей на положение дел в настоящем и перспективы. В данном случае психологическим алармизмом в отношении развития ШТУ может считаться тревожность, связанная со следующим: возможность снижения социальной значимости и оплаты профессии в связи с развитием новых технологий ШТУ; возможное перераспределение ассигнований на исследования в пользу технологий ШТУ; возможность появления в руководстве организации новых лиц из числа сотрудников, работающих в сфере развития ШТУ; ощущение угрозы профессиональному положению, исходящей от новых научных и / или инновационных результатов других исследователей в области ШТУ и другое.

Что касается сторон такого конфликта, то возможны такие ситуации.

1. Одна их сторон такого рода конфликта успешно работает в области развития науки и/или технологий ШТУ, а другая сторона, как правило занимается деятельностью, связанной с предшествующими технологическими укладами. В этом случае сторонами конфликта могут стать представители видов деятельности, характерных для различных типов технологических укладов. Например, профессионалы в области пути и путевого хозяйства (2-й техуклад) или разработчики электровозов (3-й техуклад) могут не понимать смысла деятельности в сфере нейротехнологий, нейромаркетинга на транспорте в рамках ШТУ и др. [14, с. 201-212].

2. Обе стороны занимаются разработками в сфере ШТУ, однако по-разному оценивают влияние своих работ на процесс развития ШТУ и его элементов и другое.

Например, некоторые исследователи считают, что технологический уклад – это экономическая система, которая должна исследоваться методами экономической теории. Другие исследователи считают, что технологический уклад – это сложная технологическая и экономико-социальная система, которая должна исследоваться методами теории систем, системного анализа, исследования операций, социологии и др. [4, с. 488-504; 7, с. 2]. Или, например, некоторые исследователи ШТУ считают главными в ШТУ нанотехнологии, а другие говорят о том, что ШТУ включает комплекс технологий (нанотехнологии, нейротехнологии, информационные, цифровизации, ресурсосберегающие, экологически чистые, интеллектуальные и др.).

В ходе такого конфликта одна из его сторон стремится воспрепятствовать работе другой стороны, например, добившись увольнения сотрудника, запретом работы или публикаций по определенной тематике, путем отказа в печати статей в журналах и т.п. Если психологический алармизм одной из сторон носит латентный характер, то эта сторона может в качестве формального повода выдвигать причины, формально не связанные с сутью конфликта (например, пытаться обвинять в нарушении этики т.п. при отсутствии на это всяких оснований). Характерной чертой такого рода ментального конфликта может быть нарушение прав и свобод при проведении научных исследований.

Всеобщей декларации прав человека установила (Статья 27):

«(1) Каждый человек имеет право свободно участвовать ... участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами;

(2) Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

В частности, причиной ментального конфликта может быть нарушение положений ст.27 Всеобщей декларации прав человека и /или конвенций ООН по правам человека. Важным для предотвращения ментальных конфликтов является знание и соблюдение таких положений. Важным аргументом в пользу выделения ментальных конфликтов в самостоятельный вид конфликтов является официальное признание существования нового типа мышления, а именно, «клипового мышления» у постмиллениалов [15, с. 109-111]. Развитие клипового мышления повышает риск ментальных конфликтов. Для того, чтобы исследовать понятие «ментальный конфликт», следует изучить само это понятие и его значение при лингвистическом толковании права.

Толковые слова по-разному определяют это понятие. Известно определение: МЕНТАЛИТЭТ- 1. Способ мышления, склад ума, мировосприятия; умонастроение народа, общественной группы, личности. "М. народа, науки". МЫШЛЕНИЕ (Средний род) Способность человека рассуждать, представляющая собою процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях. "Мозг – орган мышления".

Словарь С.И. Ожегова утверждает, что: МЕНТАЛИТЕТ, -а, м. (книжн.). Мировосприятие, умонастроение. МИРОВОСПРИЯТИЕ, я, ср. (книжн.). То или иное восприятие мира, действительности. При этом «восприятие» есть процесс целостного отражения предметов, при непосредственном воздействии физических раздражителей на органы чувств. Далее определено, что «психическое состояние» представляет собой один из возможных режимов жизнедеятельности человека, на физиологическом уровне отличающийся определёнными энергетическими характеристиками, а на психологическом уровне характеризующийся набором психологических фильтров, формирующих особенное восприятие окружающего мира.

Риск ментальных конфликтов возрастает в период конкурсов научно-педагогических работников вузов в связи с необходимостью оценки признания или непризнания конкурсными комиссиями достижений кандидатов. Поэтому

можно рекомендовать учитывать возможность ментального конфликта в процессе проведения конкурсного отбора. Например, должно учитываться к какому технологическому укладу относятся знания членов комиссии и кандидата на должность. Если кандидат работает в области развития шестого технологического уклада (ШТУ), а сам член комиссии работает в сфере, например, путевого хозяйства (2-й технологический уклад) или в области производства электровозов (3-й технологический уклад) или в области технического сервиса тепловозов (4-й технологический уклад), то таким членам комиссии, вероятно, будет сложно правильно отразить достижения претендента на должность?

Может быть рекомендовано учитывать и то, к какому именно уровню иерархии технологической пирамиды относятся знания и организационная культура члена конкурсной комиссии и претендента. Ведь известно, внутри каждого технологического уклада существует пятиуровневая технологическая пирамида. На высшем (первом) уровне находятся разработчики технологических принципов; на втором уровне находятся разработчики технологий; на третьем уровне располагаются разработчики и изготовители технических средств, например, автотранспорта; на четвертом уровне находятся эксплуатирующие организации (например, автоперевозчики); на пятом (нижнем) уровне иерархии находятся организации, специализирующиеся на сельском хозяйстве и добычей сырья. Рекомендуется учитывать и то, что каждый из этих иерархических уровней и, одновременно, сфер деятельности характеризуется своими ценностями и организационной культурой.

По этим причинам, в силу различий опыта и/или специфики работы может возникать ментальный риск, состоящий в неправильной (по мнению другой стороны) оценке характеристик выполненных работ и/или достижений кандидата. Такой риск выше для исследователя, работающего в более высокотехнологичном сегменте технологий ШТУ. В этой ситуации возможно развитие описываемого в этой статье нового вида конфликтов- ментальных конфликтов. При этом в настоящей статье под ментальным конфликтом можно

понимать и противодействие одной стороны интересам другой стороны по причинам такого вида: непонимания одной из сторон конфликта способа мышления другой стороны; непонимания дизайна и/или архитектуры мыслительного процесса другой стороны по причине того, что деятельность сторон относится к различным технологическим укладам; непонимания друг другом людей с логическим и с клиповым мышлением; непонимание интеллектуальной и культурной составляющих на различных иерархических уровнях технологической пирамиды, находящихся внутри одного технологического уклада.

При этом ментальный конфликт может охватывать и сферу культуры и /или усиливаться по причине отличий организационных культур и ценностей. При этом нужно учитывать, что различным видам деятельности, работе в рамках отличных технологических укладов, работе на различных уровнях технологической пирамиды присущи различные профессиональные культуры и ценности. Например, специалисты по изготовлению транспортных средств в машиностроении могут не понимать цели, предназначение и смысл нейромаркетинга на транспорте или задачи и важность формирования научной теории транспортных систем?

Обсуждение. Ментальные конфликты могут возникать не только между людьми с логическим и клиповым мышлением, но и между людьми с различным уровнем абстрактности мышления. Например, возможен ментальный конфликт между членами одной бригады по испытанию изделий машиностроения из-за того, что одному больше нравится заниматься проверкой и юстировкой опытного образца, а другому – обработка и анализ результатов испытаний. Вероятно, такие предпочтения членов испытательной бригады связаны с уровнем абстрактности мышления? Часто такого рода конфликты принимают за чувственные межличностные конфликты.

В управлении к ментальному конфликту можно отнести конфликт между контурами стратегического и оперативного управления? Приблизительно так же обстоит дело и в научном мире. Одним больше нравится заниматься

обработкой статистики реальных процессов на предприятиях, а другим больше нравятся концептуальные разработки.

Развитие ШТУ требует дальнейшего развития методологии целого ряда научных направлений (теория сложных систем, системный анализ и т.д.). Предположительно, наиболее вероятным моментом появления ментального конфликта между учеными может быть именно процесс формирования нового научного направления в ходе развития ШТУ? Вероятно, такого рода ментальный конфликт можно считать разновидностью конфликта «технологических цивилизаций», если трактовать новый технологический уклад как новую технологическую, социально-экономическую и культурную цивилизацию. Несомненно, что формирование новых интеллектуальных и информационных технологий приведет к изменению в мышлении и культуре человека.

В период формирования ШТУ возможно повышение интенсивности ментальных конфликтов между разработчиками новых технологий в рамках ШТУ и персоналом организаций предшествующих технологических укладов.

Своевременное обнаружение, диагностика и разрешение таких конфликтов могут снизить размер ущербов от таких конфликтов, ускорить становление нового ШТУ в экономике и обществе. При том существует риск неправильной классификации таких конфликтов. Например, этого вида конфликты сложно отличать от уже известных в менеджменте чувственных конфликтов [10, с. 172-177]. Более точно диагностировать ментальные конфликты можно на основе сравнения и ответа на вопросы: относится ли деятельность сторон конфликта к различным технологическим укладам?; относится ли деятельность, область научных интересов к различным уровням технологической пирамиды?; оценка как работ кандидата породила этот конфликт и другое?

Следует учитывать, что психологической основой и мотивом вступления в такой конфликт является алармизм, а именно, страх одной из сторон перед научно-техническим прогрессом и желание снизить эффективность работу

другой стороны, которая способствует научно-техническому прогрессу (НТП) экономики и общества своими научными достижениями и инновациями. При оценке поведения сторон такого конфликта рекомендуется учитывать то, что ключевой институциональной задачей науки и образования является именно ускорение и поддержка НТП экономики и общества в процессе развития ШТУ.

Вероятно, органы управления наукой и образованием, общественные организации в этой области должны принимать меры к идентификации, минимизации ущербов от такого рода конфликтов. При этом именно успешное обнаружение и снижение риска ментальных конфликтов ускорит научно-технический прогресс государства и общества, повысит конкурентоспособность национальной инновационной системы, университетов, которые окажутся способными идентифицировать и купировать такого рода ментальные конфликты.

Заключение. В статье выполнен прогноз социально-экономических трансформаций в период времени развития шестого технологического уклада, обоснована необходимость выделения нового вида конфликтов – ментальных конфликтов. Показано, что в период становления шестого технологического уклада вероятность ментальных конфликтов увеличивается, а ущерб от этих конфликтов может привести к торможению социально-экономического развития страны, отрасли, вуза. Для снижения рисков и ущербов от такого рода конфликтов нужно исследовать и описать их природу. Выделены факторы, отличающие ментальные конфликты от других видов конфликтов. Показано, что одной из причин ментальных конфликтов может быть развитие клипового мышления у постмиллениалов и последующих поколений. Для снижения ущербов от ментальных конфликтов нужно, чтобы менеджмент организаций своевременно обнаруживал, диагностировал и разрешал ментальные конфликты.

Список литературы

1. Евстафьев, Д. Г. Кризис современного информационного общества как отражение кризиса глобального мира / Д. Г. Евстафьев // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 163-176.
2. Глущенко, В. В. Финансовая кризисология – это наука о механизме финансовых кризисов и финансовом антикризисном управлении / В. В. Глущенко // Финансы и кредит. – № 48. – 2008. – с. 10-18.
3. Сухов, А. Н. Из истории становления социальной конфликтологии / А. Н. Сухов // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 3. – С. 191-201.
4. Глущенко, В. В. Научная теория технологических укладов и исследование направлений ее практического применения / В. В. Глущенко // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 488-504. – URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/59>.
5. Тарасова, Н. В. Проектная деятельность в конфликтологии / Н. В. Тарасова. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – 131 с.
6. Галиахметов, Р. Н. Изучения конфликтологии в вузе с точки зрения менталитета / Р. Н. Галиахметов // The Newman in Foreign Policy. – 2021. – Т. 1. – № 58 (102). – С. 26-28.
7. Глущенко, В. В. Теория технологических укладов / В. В. Глущенко. – М.: Глущенко Валерий Владимирович, 2020. – 80 с.
8. Виханский, О. С., Наумов, А. И. Менеджмент: Учебник для экон. спец. Вузов / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Высш.шк., 1994. – 224 с.;ил.
9. Мексон, М. Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. / М. Х. Мексон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: «Дело», 1993. – 703с.
10. Глущенко, В. В. Менеджмент: системные основы / В. В. Глущенко. – г. Железнодорожный М.О., ТОО НПЦ «Крылья», 1998, изд. 2-е. – 224 с.
11. Глущенко, В. В., Глущенко, И. И. Конфликт «оценки вклада» и «оценки загрузки» в организационно-производственных системах / В. В. Глущенко, И. И. Глущенко. – М.: рук. деп. в ВИНТИ, N 2777- В-96 от 05.09.96.
12. Глущенко, В. В. Конфликт «оценки значимости» в организационно-производственных системах / В. В. Глущенко. – М.: рук. деп. в ВИНТИ, N2776-В-96 от 05.09.96.
13. Глущенко, В. В., Глущенко, И. И. Сущность денежного инновационного мультипликатора в экономике [Электронный ресурс] / В. В. Глущенко, И. И. Глущенко // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 3. – С. 77–88.
14. Глущенко, В. В., Глущенко, И. И., Плахотин, Е. О., Шинаева, А. И. Управленческий нейромаркетинг в сфере услуг на железнодорожном транспорте [Электронный ресурс] / [В. В. Глущенко, И. И. Глущенко, Е. О. Плахотин и др.]

// Молодежный научный вестник. – 2017. – № 11 (24). – С. 201-212. – Режим доступа: <http://www.mnvnauka.ru/2017/11/Glushchenko.pdf> (дата обращения 17.11.2017).

15. Howe, Neil; Strauss, William. Millennials & K-12 Schools (неопр.). – LifeCourse Associates, 2008. – С. 109-111. – ISBN 0971260656.

Сведения об авторе

Глущенко Валерий Владимирович – доктор технических наук, профессор Центра проектной деятельности, Московский политехнический университет; Россия, г. Москва.

About the author

Glushchenko Valery Vladimirovich – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Center for the Project Activity, Moscow Polytechnic University; Russia, Moscow.